

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО

«Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph. D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph. D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиоров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

И. И. Юрганова, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy,
Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia,
Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia,
Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia,
Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia,
Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia,
Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia,
St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia,
Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia,
Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia,
Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia,
Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

I. I. Yurganova, doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911. Registration date 07.08.2020 z.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Азизов З. К., Вискалин А. В., Вискалина Е. Е., Федотов Р. Г.

Позднепалеолитическая мастерская по подготовке и расщеплению ядрищ Подгорный в Среднем Посурье	7
<i>Дробышев Ю. И.</i> Семантика изображения птиц на древнетюркских изваяниях	24
<i>Худавердян А. Ю., Алексанян Т. А., Мириджанян Д. Г.</i> Необычное средневековое перезахоронение индивидов из провинции Сюник (Ангехакот, Армения)	71

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Белоусов С. С.</i> Организация и регулирование властями миграций калмыцкого населения в Автономной области калмыцкого трудового народа в 1920-е гг.	92
<i>Понкратова И. Ю., Федирко О. П., Батаршев С. В., Данилов Г. К., Казимиров И. В., Дорофеева Н. А.</i> Религиозная символическая атрибутика русского севера в системе культурных ценностей гижигинцев (XIX — начало XX в.)	104
<i>Рыблова М. А.</i> Российское казачество в процессах поиска групповой идентичности и этнокультурного конструирования	124

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Алексеева Л. С., Горбатов А. В.</i> Церковные музеи и православное культурное наследие в Западной Сибири в контексте вероисповедной политики государства	142
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Источники для изучения государственно-конфессиональной и международной политики в степном генерал-губернаторстве (по материалам Центрального государственного архива Республики Казахстан)	154
<i>Сгибнева О. И., Беликова Е. О.</i> Современные религиозные процессы в регионе: опыт эмпирического исследования в Волгоградской области	167
<i>Дашковский П. К., Траудт Е. А.</i> Деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятии во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.	181
ДЛЯ АВТОРОВ	197

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Azizov Z. K., Viskalin A. V., Viskalina E. E., Fedotov R. G.* Late Paleolithic workshop for the preparation and splitting of the cores of the Podgorniy in the Middle Posurie region7
- Drobyshev Yu. I.* Semantics of bird images on old turkic sculptures.....24
- Khudaverdyan A. Yu., Aleksanyan T. A., Mirijanyan D. G.* Unusual medieval burial of individuals from Syunik province (Angekhatot, Armenia) 71

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Belousov S. S.* Organization and regulation by the authorities of migration of the kalmyk population in the Autonomous region of the kalmyk working people in the 1920 s92
- Ponkratova I. Y., Fedirko O. P., Batarshev S. V., Danilov G. K., Kazimirov I. V., Dorofeeva N. A.* Religious symbolic attributes of the Russian north in the system of cultural values of the gizhigin people (XIX — early XX centuries)104
- Ryblova M. A.* The Russian Cossacks in the processes of searching for group identity and ethno-cultural construction124

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Alekseeva L. S., Gorbatov A. V.* Church museums and cultural heritage in the context of religious policy in Western Siberia142
- Nedzelyuk T. G.* Sources for the study of state-refessional and international policy in the steppe general-governance (by the materials of the Central state archive of the Republic of Kazakhstan).....154
- Sgibneva O. I., Belikova E. O.* Modern religious processes in the region: the experience of studying the religious situation in the Volgograd region 167
- Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.* Activity of the commissions of assistance on compliance with legislation on religious cults in Buryatia in the second half of the 1960s — early 1980s. 181

- FOR AUTHORS**.....197

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 069.014 + 008: 332 (571.1)

DOI: 10.14258/nreur(2023)2-07

А. С. Алексеева

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово (Россия)

А. В. Горбатов

*Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия),
Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

ЦЕРКОВНЫЕ МУЗЕИ И ПРАВОСЛАВНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Становлению церковного музея способствовало развитие церковно-исторической науки, а также включение в культуруохранную деятельность просвещенного духовенства и научной интеллигенции. Формирование во второй четверти XIX в. государственной системы охраны памятников вызвало необходимость развития памятникоохранительного движения РПЦ. Для сохранения и трансляции православного историко-культурного наследия повсеместно открываются церковные музеи. На рубеже XIX — первой четверти XX в. Святейший правительствующий Синод издал ряд указов, направленных на сохранение наследия церкви, а также на развитие и расширение церковных музеев на территориях, где большинство населения исповедовало православие. Волна повсеместного открытия музеев, подведомственных РПЦ, в том числе музеев Сибири, приходится на первую четверть XX в. Церковными музеями Сибири формировались собрания, не только отражающие развитие РПЦ в регионе, но и быт и культуру местного коренного населения.

После захвата власти большевиками в России церковные музеи были практически повсеместно ликвидированы, а коллекции распределены между хранилищами государственных музеев или уничтожены. Подобная участь постигла коллекции Тобольского древлехранилища, собрание же Томского церковно-археологического музея исчезло практически бесследно. Только музей Обдорской духовной миссии за счет собрания

краеведческого характера, вызывающего большой интерес среди исследователей Сибири, смог интегрироваться в музейную государственную сеть и продолжить свою деятельность. В процессе ликвидации и ограбления церковей и монастырей, изъятия властями церковных ценностей и колоколов, православному культурному наследию был нанесен серьезный ущерб. Последующая в послевоенный период либерализация государственно-церковных отношений дала толчок открытию церковей и, соответственно, духовных заведений, при трех из них возобновили свою деятельность церковно-археологические кабинеты. На территории Западной Сибири восстановления деятельности музеев РПЦ не было, так как открытия православных семинарий в советский период, согласно церковной политике государства, здесь не планировалось. С ренессансом православия в конце 1980-х гг. наблюдается поступательное возрождение и становление церковных музеев. В Западной Сибири современные церковные музеи получают свое постепенное развитие только с начала XXI в.

Ключевые слова: вероисповедная политика, Русская православная церковь, церковный музей, православное историко-культурное наследие.

Цитирование статьи:

Алексеева Л. С., Горбатов А. В. Церковные музеи и православное культурное наследие в Западной Сибири в контексте вероисповедной политики государства // Народы и религии Еразии. 2023. Т. 28, № 2. С. 142–153. DOI: 10.14258/nreur(2023)2–07.

L. S. Alekseeva

Kemerovo State University of Culture, Kemerovo (Russia)

A. V. Gorbatov

Kemerovo State University, Kemerovo (Russia), Altai State University, Barnaul (Russia)

CHURCH MUSEUMS AND CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS POLICY IN WESTERN SIBERIA

The formation of the church museum was facilitated by the development of church history, as well as the inclusion of enlightened clergy and scientific intelligentsia in the cultural protection activities. The formation in the second quarter of the 19th century of the state system of protection of monuments necessitated the development of the monument protection movement of the Russian Orthodox Church. Church museums are being opened everywhere to preserve and broadcast the Orthodox historical and cultural heritage. At the turn of the 19th — the first quarter of the 20th century, the Holy Governing Synod issued a number of decrees aimed at preserving the heritage of the Church, as well as at developing and expanding church museums in areas where the majority of the population professed Orthodoxy. A wave

of widespread opening of museums subordinate to the Russian Orthodox Church, including museums in Siberia, falls on the first quarter of the 20th century. Church museums in Siberia formed collections not only reflecting the development of the Russian Orthodox Church in the region, but also the life and culture of the local indigenous population.

After the seizure of power by the Bolsheviks in Russia, church museums were liquidated almost everywhere, and the collections were distributed among the repositories of state museums or destroyed. A similar fate befell the collections of the Tobolsk ancient storage, while the collection of the Tomsk Church and Archaeological Museum disappeared almost without a trace. Only the museum of the Obdorsk spiritual mission, due to the collection of local history, which is of great interest among the researchers of Siberia, was able to integrate into the museum state network and continue its activities. In the process of liquidation and robbery of churches and monasteries, the seizure of church valuables and bells by the authorities, the Orthodox cultural heritage was seriously damaged. The subsequent liberalization of state-church relations in the post-war period gave impetus to the opening of churches, and, accordingly, spiritual institutions, under three of which, church-archaeological offices resumed their activities. On the territory of Western Siberia, there was no restoration of the activities of the museums of the Russian Orthodox Church, since the opening of Orthodox seminaries in the Soviet period, according to the church policy of the state, was not planned here. With the Renaissance of Orthodoxy in the late 1980s, there is a progressive revival and formation of church museums. In Western Siberia, modern church museums are gradually developing, starting only from the beginning of the 21st century.

Keywords: religious policy, Russian Orthodox Church, church museum, Orthodox historical and cultural heritage.

For citation:

Alekseeva L. S., Gorbatov A. V. Church museums and cultural heritage in the context of religious policy in Western Siberia. Nations and religions of Eurasia. 2023. T. 28, № 2. P. 142–153. DOI: 10.14258/nreur(2023)2–07.

Алексеева Лариса Сергеевна, кандидат культурологии, специалист научного управления Кемеровского государственного института культуры, преподаватель кафедры теологии и религиоведения, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** alekslora@mail.ru.
Горбатов Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, Кемерово (Россия). Ведущий научный сотрудник Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** gorbn1965@yandex.ru.
Alekseeva Larisa Sergeevna, candidate of cultural studies, researcher of the Scientific Department of the Kemerovo State Institute of Culture, lecturer of the Department of Theology and Religious Studies of the Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo (Russia). **Contact address:** alekslora@mail.ru.

Gorbatov Alexey Vladimirovich, doctor of historical sciences, professor of the Department of General History and International Relations of Kemerovo State University, Kemerovo

(Russia). Leading Researcher, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** gorb1965@yandex.ru.

Введение

В течение нескольких столетий Русская православная церковь занимает лидирующие позиции в культурном пространстве страны. И сегодня она, транслируя историко-культурные ценности, вносит значительный вклад в формирование духовно-нравственного возрождения граждан страны. Сохранение наследия, которое выражается в памятниках истории, архитектуры, икон и других предметов малых форм, является одной из первостепенных задач РПЦ. Использование музейных средств способствует актуализации православного историко-культурного наследия РПЦ. Церковные музеи, бурный рост которых наблюдается на современном этапе, не являются исключением, так как РПЦ с древних времен накапливает и сохраняет памятники, содержащие в себе и духовную и историческую информацию. Большую роль в становлении и успешной деятельности церковных музеев играет отношение к ним духовенства и общества. Регулированию распространения сети церковных музеев способствует и вероисповедная политика государства. Так, поддерживаемое в XIX в. правительством памятникоохранительное движение способствовало изданию Св. Синодом ряда указов, направленных на сохранение церковных древностей, а также последующей организации в структуре РПЦ ряда научных обществ, комиссий и церковных музеев [Церковные вести, 1882: 95; Церковные ведомости, 1903: 75].

Первые церковные музеи в России появились во второй половине XIX в., однако виток массового открытия наблюдается в первой четверти XX в.: так, если в конце XIX в. насчитывалось 16 музеев, то к 1917 г. их действовало около 70. Музеи открывали на базе епархий, духовных образовательных учреждений, православных братств, церковно-археологических обществ и комиссий, а также храмов и монастырей [Алексеева, 2022: 92–93]. На основе архивных документов, материалов периодической печати и исследований отечественных специалистов представлена попытка анализа развития церковных музеев и состояния православного историко-культурного наследия в Западной Сибири в контексте религиозной политики Российского государства. Настоящее исследование не претендует на исчерпывающее освещение темы, а лишь ставит определенные акценты, которые могут открыть перспективы дальнейшего ее изучения.

В Сибири становление церковных музеев приходится на первую четверть XX в. Первые церковные музеи были открыты в Тобольской епархии в составе миссионерских братств имени великомученика Димитрия Солунского (26.10.1902) в Тобольске и святого Гурия Казанского (1904) в Обдорске (Салехард). Открытию Тобольского церковного музея способствовала скрупулезная работа Братства свт. Димитрия Солунского по мониторингу церковного наследия, хранящегося в храмах в пределах епархии. На основе полученных сведений при организации древлехранилища был проведен отбор памятников, имеющих историко-культурную и художественную ценность.

Основным источником поступления стал Софийский кафедральный собор, из которого протоиереем Н. Д. Скосыревым было выдано 98 вещественных и 328 письменных

источников [Алексеева, 2022: 105]. Отметим, что до открытия Тобольского древлехранилища при Софийско-Успенском соборе существовала ризница (помещение для хранения неиспользуемой богослужебной утвари), в которой происходило скопление памятников церковной старины. Вероятно, эта ризница имела закрытый характер, однако почетные гости епархии и собора могли ее посещать, что подтверждается статьей ключаря собора Н. Скосырева в Тобольских епархиальных ведомостях от 1890 г. [Скосырев, 1890: 506–507].

Формирование коллекции первоначально происходило из храмовых собраний и личных вкладов, которая включала в себя вещественные (предметы церковной утвари, священнические облачения, предметы церковного искусства) и письменные (богослужебные книги, рукописи, церковные архивы, неопубликованные труды, связанные с историей Сибири, записки отдельных лиц, планы и фотографии церквей и т. д.) артефакты. Поступавшие предметы преимущественно имели церковное содержание, древних и представляющих археологическую ценность памятников практически не было, что объяснялось отчасти сравнительно более поздним распространением православия, небольшим количеством населения, по сравнению с европейской частью страны, и неразвитостью церковной инфраструктуры в Сибири.

Однако среди прочего на хранение в новосозданное учреждение были переданы памятники царского и патриаршего внимания к первому архиепископу Сибирскому и Тобольскому Киприану: архиерейский жезл, «обложенный темно-зеленым бархатом с серебряным золоченым верхом, на котором вычеканено: «патриарх Филарет», и серебряный золоченый крест... на рукояти которого сделана надпись: повелением великого Государя царя и великого князя, всея России Самодержца, Михаила Феодоровича и отца его, патриарха Филарета Никитича, преосвященному Киприану 7129 (1620) года» [Юрьевский, 1913: 81–86, 109–115], серебряный потир и другие предметы, датируемые XVII–XIX вв. и т. д.

Учредители древлехранилища не предполагали такого огромного стечения памятников. Отведенное помещение, состоящее из одной комнаты, оказалось мало для размещения всех экспонатов. На момент открытия собрание древлехранилища насчитывало 908 единиц хранения, вмещающих в себя вещественные и письменные памятники [Тобольское древлехранилище, 1902–1903: 34–42]. Поступающие предметы вносились в хронологическую опись, так, например, рукопись конца XVIII в. с описанием трех чудотворных икон Тобольской епархии значится под номером 326, а «Соборник», написанный полууставом и скорописью XVII в., имеет номер 271 [Юрьевский, 1902: 447–464]. До открытия Тобольского древлехранилища, со слов его хранителя, в России действовало 16 церковных музеев, с более скромным фондовым составом и финансированием. Таким образом, можно было уверенно говорить о хороших перспективах этого древлехранилища на фоне других действующих музеев. Торжественное открытие его состоялось 26 октября 1902 г. (по ст. ст.), в день памяти заступника Братства — святого Димитрия Солунского. Накануне торжеств состоялся праздничный молебен с чином водоосвящения, в котором использовались музейные предметы: во время обряда освящения воды применялся крест — подарок царя Михаила Феодоровича первому сибирскому архиерею, а Евангелие прочитано по старопечатной книге, изданной

в 1648 г. [Алексеева, 2022: 105]. В связи с этим можно отметить, что предметы, попадая в музейное собрание, не утрачивали своего прямого религиозного назначения. Для популяризации и распространения теологически-краеведческих исследований, проводимых священством, выпускался журнал с одноименным названием «Тобольское церковное древлехранилище» тиражом каждого выпуска 500 экз. Активная экспозиционно-выставочная и издательская деятельность была известна и в центральной части России, что способствовало расширению фондов за счет обмена предметов и книг церковно-исторического характера между музеем и научными обществами.

В 1913 г. ряд мемориальных предметов, связанных с императорским Домом Романовых, по ходатайству президента Императорской Академии художеств и организатора выставки великой княгини Марии Павловны перед Тобольским священноначалием, был отправлен на выставку в Санкт-Петербург в рамках торжеств, посвященных празднованию 300-летия царствования Дома Романовых [Отчет о деятельности Братства, 1912–1913: 23].

В итоге Тобольское древлехранилище просуществовало 15 лет, к началу 1918 г. его собрание насчитывало более 2200 предметов. Сотрудники древлехранилища комплектовали фонды, вели научно-исследовательскую деятельность (что подтверждается большим количеством публикаций), проводили экскурсии для различных категорий населения и представителей разных конфессий и т. д. В годы революции часть музейных фондов была разграблена, а сохранившиеся древности и рукописи в 1925 г. по решению городских властей были переданы в Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник и Государственный архив г. Тобольска.

Второй музей, основанный в составе миссионерского братства, открыт в Обдорске (Салехард). В 1904 г. при Обдорской духовной миссии создано Братство во имя святителя Гурия Казанского. Для организации культурно-просветительской работы среди братчиков и населения руководителем братства игуменом Иринархом (Шемановским) в 1906 г. было открыто «Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера», которое разместилось в двух комнатах бывшего дома купца В. А. Оленева. Перед Обдорским музеем ставились задачи, которые способствовали изучению миссионерами края, быта и обычаев местного населения. По фондовому содержанию музей относился больше к краеведческому профилю: коллекция вмещала в себя собрание предметов быта и религиозного культа таежного традиционного народа, библиотеку по изучению Севера Сибири, естественно-историческую и зоологическую коллекции. В связи с переводом в 1910 г. игумена Иринарха (Шемановского) в Тверь руководителем музея был назначен местный житель П. А. Первов, который стал первым светским директором церковного музея в дореволюционный период. Вероятно, благодаря своей многопрофильности и светскому руководству музей Обдорской духовной миссии смог адаптироваться и продолжить свою деятельность в условиях смены власти в XX в. Сегодня он трансформирован в Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского [Алексеева, 2022: 107–108].

В Томске активная деятельность по сбору и формированию музейных коллекций, а также организации музейного пространства наблюдается в 1916 г. Становлению музея способствовала работа историко-археологического общества, в структуре которо-

го и формировалось древлехранилище. Для размещения будущего музейного собрания и работы с архивными документами епископом Анатолием (Каменским) была предоставлена комната в епархиальном доме [Алексеева, 2022: 108–109]. Формирование древлехранилища было поручено протоиерею Сергию Дмитриевскому, который неоднократно через церковные периодические издания (Томские епархиальные ведомости) обращался к читателям с призывом о помощи в создании церковного музея.

1917 г. стал переломным годом в истории Русской православной церкви и её взаимоотношении с государством. Свержение монархии в 1917 г., а также смена идеологии привела к тому, что РПЦ была отделена от государства, большинство храмов и монастырей было закрыто или уничтожено. Церковные музеи также прошли процесс ликвидации, а их фонды были уничтожены или переданы в государственные музеи и архивы. В ходе антирелигиозной кампании для того, чтобы разрушить церковь «изнутри», в 1922 г. было организовано обновленческое движение, которое должно было сделать церковь подконтрольной советской власти. В Сибири инициатором создания «Живой церкви» выступило Сиббюро ЦК РПК (б). Любопытным является тот факт, что руководитель томского древлехранилища протоиерей Сергей Дмитриевский в 1922 г. примкнул к обновленческому движению, а также, будучи женатым, принял сан епископа. Можно предположить, что переход священника в «новую веру» была «своеобразной игрой» для продолжения дальнейшего служения церкви, а возможно, также и сохранения историко-культурного наследия РПЦ в условиях экспроприации культовых предметов. Так, Петропавловский собор Томска, где служил С. Дмитриевский в качестве архиерея, стал своеобразным хранилищем предметов культового назначения, в том числе икон, имеющих историко-художественное значение. В августе 1937 г. в отношении С. Дмитриевского было возбуждено уголовное дело по обвинению в антисоветской деятельности, после чего он был приговорен к расстрелу по обвинению в участии организации Союз спасения России (приведен в исполнение 08.09.1937) [Шабунин, 2010].

Сложно судить о масштабе нанесенного ущерба православному историко-культурному наследию Западной Сибири после совершения кампании изъятия ценностей в 1922–1923 гг. По этому поводу стоит отметить, что большая часть арестованных клириков обвинялись в сокрытии ценностей. Это чаще всего касалось риз (см., например, [ГАНУ. Ф. Р-1146. Д. 217. Л. 2]), накладных украшений на иконах, покрывающих иконную доску поверх красочного слоя. Традиция украшать икону ризой берет свое начало из византийской культуры, которая считала, что драгоценное украшение образа тождественно идее иконопочитания. В РПЦ сложилась традиция богато украшать особо почитаемые образа, а также изображения святых, от которых происходили чудесные явления. В истории церкви были попытки снятия риз с икон для их переработки на материальные нужды. Это всегда вызывало волну возмущения верующих, в этом виде-лось оскорбление религиозных чувств, так как комплекс иконной живописи и оклада (ризы), по их мнению, являлся неделимым единым целым.

В томской газете «Красное Знамя» в статье «Берегите памятники старины» сообщалось, что в с. Уртаме в процессе конфискации были изъяты «предметы глубокой старости», в том числе, потир оловянный (сосуд в виде глубокой чаши на ножке с широким основанием для принятия Причастия) времен правления царевны Софьи Алексе-

евны (1682–1689). Редкие вещи были доставлены в музей. «В глухих уголках тихо гибнут следы далекого прошлого», продолжал автор и призывал граждан сообщать об имеющихся на местах памятниках старины и по возможности доставлять их в губмузей [Красное знамя, 1922, 10 авг.]. Мы можем предположить, что из-за отсутствия или недостатка квалифицированных экспертов, а также небольшого желания вникать в художественные особенности предметов культа во время конфискации, особенно на периферии Западной Сибири, многие культовые сокровища церкви в это время были безвозвратно утеряны или утилизированы.

То же самое можно сказать о колоколах и колокольном звоне, которые являются одним из символов русской культуры и, безусловно, частью историко-культурного наследия России [Горбатов, Демченко, 2018]. Еще до начала «безбожной пятилетки», связанной с закрытием церквей, начинается неофициальная кампания на местах по их конфискации. В 1930-е гг. власти Топкинского сельсовета (Кузбасс) на местах предлагали достаточно простую мотивировку Западно-Сибирскому крайисполкому: «Колокола изъяты от религиозного общества в связи с воспрещением в этом селе колокольного звона..., вокруг церкви этого селения расположена школа, детский дом и др. [ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 652. Л. 3, 5].

Практически параллельно с закрытием церковных учреждений открываются антирелигиозные государственные музеи [Терукова, 2019] для борьбы с «церковной контрреволюцией». Даже в такой альтернативной форме существования эти учреждения, комплектовавшие свои собрания предметами из ликвидированных церквей и монастырей, сохраняли уцелевшую часть православного культурного наследия.

В 1943–1947 гг. со стороны власти наблюдается определенная толерантность в отношении к церкви, во многом объясняемая внешнеполитическими причинами. В европейской части страны явно лимитировано власти разрешают открыть музеи при духовных школах в Москве, Санкт-Петербурге и Одессе. Их существование было скорее исключением и объяснялось достаточно утилитарными причинами. Легализация и функционирование множества молитвенных зданий в послевоенное время диктовали необходимость подготовки новых профессиональных кадров духовенства, значительная часть которых пострадала во время репрессий. В связи с этим были открыты и духовные образовательные учреждения, соответственно, в учебные планы которых был введен курс по церковной археологии и литургике. Таким образом, и были организованы упомянутые музеи, способные обеспечить формирование профессиональных компетенций у будущих церковно- и священнослужителей. По мере удаления от центральной России, от столиц на Восток, все в меньшей степени в вероисповедной политике советскому правительству возникала необходимость в презентации западному миру процессов «либерализации церковной политики в СССР», тем более, при отсутствии духовных школ (семинарий) в Сибири, для которых собственно открывались церковные музеи. Таким образом, в Западной Сибири в рассматриваемое время не могла быть отмечена деятельность учреждений данного профиля.

Примечательно, что после окончания войны со сменой курса в церковной политике закрываются антирелигиозные государственные музеи, перепрофилируются в музеи истории религии. Известно письмо В. Бонч-Бруевича от 1946 г., который, обращаясь

к секретарю ЦК партии Г. Маленкову, просил предоставить новое помещение в Москве музее истории религии [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 45], бывшему Центральному антирелигиозному музею — первому в мире учреждению такого рода.

Возрождение музеев

Новый виток развития церковных музеев наблюдается в *последней четверти XX в.* Этому способствовало изменение отношения государства к религиозным организациям. Празднование в 1989 г. 1000-летия Крещения Руси, которое вышло за рамки церковного, а было организовано и проведено на государственном уровне, повлекло за собой открытие храмов, выставок на религиозную тему и т. д. Первые церковные музеи постсоветского периода (за исключением церковно-археологических кабинетов при Московской духовной академии (МДА) и Одесской семинарии) начали свою деятельность в 1989 г.

В основном, они создавались при монастырях, храмах и духовных образовательных учреждениях России, Крыма, Молдавии, Украины. Появляются мемориальные музеи, посвященные прославленным церковным деятелям (например, музей Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Республика Карелия, 1992 г.; дом-музей игуменьи Марии, с. Семеновское, Коломенский ГО, 1994 г.). В последующее десятилетие музеи открывались и планомерно развивали векторы своей деятельности.

Их массовое открытие связано с неоднократными заявлениями РПЦ о намерении возродить повсеместно институт подобных учреждений и о важности сохранения православного историко-культурного наследия. В Западной Сибири только с 2004 г. наблюдается начало возрождения музейного дела. Последовательно открылись Музей истории Православия на Алтае, Музей истории Новосибирской епархии, церковно-археологический кабинет при Томской духовной семинарии, Музей истории Православия на земле Кузнецкой, музей Кузбасской духовной семинарии, Музей церковного искусства Сибири и др. [Алексеева, 2022: 116–121]. Музей истории Алтайской духовной миссии, в фондах которого хранится 66 тысяч экспонатов, на современном этапе считается одним из самых крупных церковных музеев Сибири.

Открытие церковных музеев в настоящее время сопровождается созданием Патриаршего совета по культуре, а также организацией и проведением церковью образовательных курсов для священнослужителей и сотрудников музеев, способствующих повышению уровня компетенций в области актуализации православного наследия. Появление новых церковных музеев наблюдалось и в годы ограничений в связи с коронавирусной инфекцией. В пандемийный период для большего охвата посетителей в цифровой среде сотрудниками церковных музеев были разработаны специальные туры, которые, главным образом, знакомили виртуальных посетителей с историко-культурным наследием РПЦ, представленным в музейных пространствах.

Заключение

Подводя итоги данной статьи, стоит отметить, что процесс формирования церковных музеев тесно зависит как от отношения иерархов и духовенства РПЦ к церковно-историко-культурному наследию, так и от непосредственно проводимой церковной государственной политики в России. Появившись как социокультурный институт, церковные музеи стали динамично развивающейся группой музейного мира Рос-

сии. Они находились в ведении Святейшего Синода, что, несомненно, свидетельствовало об одобрении их деятельности со стороны верховной власти Российской империи.

Ввиду смены идеологической парадигмы на смену развития пришел период массового закрытия церковных музеев. Советское государство, проводя активную антирелигиозную политику, помимо ликвидации музеев, осуществляло мероприятия, способствующие дезинтеграции РПЦ, ее экономического ослабления, приведшего к потере значительной части культурного наследия.

В послевоенный период власть, стремясь показать свое благожелательное расположение к церкви, вернула РПЦ часть храмов и монастырей, открыла несколько духовно-образовательных учреждений, при трех из которых возобновили свою деятельность церковные музеи. Только рубеж XX–XXI вв. характеризуется появлением церковных музеев по всей стране, в том числе и на территории Западной Сибири. Музеи действуют при духовных учебных заведениях, епархиях, храмах и монастырях, духовно-просветительских центрах и т. д. Современные церковные музеи Сибири ведут разноплановую деятельность, направленную на актуализацию православного историко-культурного наследия. Позиции и заинтересованность РПЦ в необходимости актуализации православного историко-культурного наследия способствуют бурному росту сети церковных музеев по всей стране.

Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РНФ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023)».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеева Л. С. Генезис и трансформация деятельности церковных музеев Сибири по сохранению православного наследия : дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2022. 246 с.

Алексеева Л. С., Горбатов А. В. Церковный музей в дореволюционный период: этапы и факторы становления // Вестник КемГУ. 2018. № 2 (74). С. 5–9.

Берегите памятники старины // Красное знамя: томская областная ежедневная газета. 1922. № 176. С. 3.

Горбатов А. В., Демченко Г. А. Колокола и звонарская традиция на Кузнецкой земле: история и современность // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 198–206.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 652.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р. 1146. Д. 217.

О составлении списков древним церковным и монастырским вещам: определение Синода от 1882 г. // Церковный вестник. 1882. № 25. С. 95.

Об охране памятников церковной древности в монастырях и церквях империи: определение св. Синода от 1903 г. // Церковные ведомости. 1903. № 11. С. 75.

Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дм. Солунского за 1912–13 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 9.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 407.

Скосырев Н. Д. Археологическая редкость ризницы Тобольского Кафедрального Собора // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 21/22. С. 506–507.

Тобольское церковное древлехранилище в 1902–1903 г. // Тобольское церковное древлехранилище. 1904. Вып. 3. С. 34–42.

Шабунин Е. А. Епископ Томский Сергей (Дмитриевский Сергей Павлович) // Образование и Православие. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/1948–10.html> (дата обращения: 10.01.2023).

Юрьевский А. Ю. Отношение царствующего Дома Романовых к Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1913. № 5. С. 81–86.

Юрьевский А. Ю. Редкий памятник Сибирской духовной письменности первой половины XVII века: (сказание об Абалакской иконе Божией Матери) // Тобольские епархиальные ведомости. 1902. № 24. С. 447–464.

Юрьевский А. Ю. Тобольское церковное древлехранилище // Тобольские епархиальные ведомости. 1902. № 22. С. 398–408.

Teryukova E. A. Central Anti-Religious Museum in Moscow: Historical Landmarks (1929–1947) // Религиоведение. 2019. No 4. P. 121–127.

REFERENCES

Alekseeva L. S. *Genezis i transformaciya deyatel'nosti cerkovny'x muzeev Sibiri po soxraneniyu pravoslavnogo naslediya* [Genesis and transformation of the activities of Church museums in Siberia for the preservation of Orthodox heritage]: diss....kand. kul'turologii. Kemerovo, 2022. 246 s. (in Russian)

Alekseeva L. S., Gorbatov A. V. *Cerkovny'j muzej v dorevolucionny'j period: e'tapy' i faktory' stanovleniya* [Church Museum in the pre-revolutionary period: strategies and factors of formation]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of KemGU]. 2018, no. 2 (74), P. 5–9. (in Russian)

Beregite pamyatniki stariny [Take care of ancient monuments]. *Krasnoe znamya: tomskaya oblastnaya ezhdnevnyaya gazeta* [Red Banner: Tomsk Regional Daily newspaper]. Tomsk. 1922, no. 176, p. 3. (in Russian)/

Gorbatov A. V., Demchenko G. A. *Kolokola i zvonarskaya tradiciya na Kuzneczkoj zemle: istoriya i sovremennost'* [Bells and the bell-ringing tradition on the Blacksmith's land: history and modernity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2021, no 41, P. 198–206.

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. Fund R-5263. Inventory 1. File 652 (in Russian)

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (GANO) [State Archive of the Novosibirsk Region (GANO)]. Fund R. 1146. File 217 (in Russian).

Gosudarstvennyj arxiv Novosibirskoj oblasti [State Archive of the Novosibirsk Region]. Fund R. 1146. File 217 (in Russian).

O sostavlenii spiskov drevnim cerkovnym i monastyrskim veshcham: opredelenie Sinoda ot 1882 g [On the compilation of lists of ancient church and monastery things: the definition of the Synod of 1882]. *Cerkovnyj vestnik* [Church bulletin]. 1882, no. 25, P. 95.

Ob ohranении pamyatnikov cerkovnoj drevnosti v monastyryah i cerkvyah imperii: opredelenie sv. Sinoda ot 1903 g [On the protection of monuments of ecclesiastical antiquity in monasteries and churches of the Empire: the definition of St. Synod of 1903]. *Cerkovnye vedomosti* [Church records]. 1903, no. 11, p. 75.

Otchyot o deyatelnosti Bratstva sv. velikomuchenika Dimitriya Solunskogo za 1913 g [Report on the activities of the Tobolsk Diocesan Brotherhood of St. vmch. Dm. Solunsky for 1912–1913 g.]. *Tobol'skie eparxial'ny'e vedomosti* [Tobolsk Diocesan Vedomosti]. 1914, p. 23 (in Russian)

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI) [The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. Fund 17. Inventory125. File 407. (in Russian).

Shabunin, E. A. *Episkop Tomskij Sergij (Dmitrievskij Sergej Pavlovich)* [Bishop of Tomsk Sergey (Dmitrievsky Sergey Pavlovich)]. *Obrazovanie i Pravoslavie*. Available at: <http://www.orthedu.ru/kraeved/1948–10.html> accessed January 10, 2023). (in Russian).

Skosy'rev N. D. Arxeologicheskaya redkost' riznicy Tobol'skogo Kafedral'nogo Sobora [Archaeological rarity of the sacristy of the Tobolsk Cathedral] *Tobol'skie eparxial'ny'e vedomosti* [Tobolsk Diocesan Vedomosti]. 1890, no. 21/22, P. 506–507 (in Russian).

Tobol'skoe cerkovnoe drevlexranilishhe v 1902–1903 g [Tobolsk Church ancient repository in 1902–1903]. *Tobol'skoe cerkovnoe drevlexranilishhe* [Tobolsk Church ancient repository]. 1904. Vyp. 3, P. 34–42 (in Russian).

Yur'evskij A. Yu. Otnoshenie czarstvuyushhego Doma Romanovy'x k Tobol'skoj eparxii [The relation of the royal house of Romanov to the Tobolsk diocese]. *Tobol'skie eparxial'ny'e vedomosti* [Tobolsk Diocesan Vedomosti]. 1913. № 5, P. 81–86. (in Russian).

Yur'evskij A. Yu. Redkij pamyatnik Sibirskoj duxovnoj pis'mennosti pervoj poloviny' XVII veka: (skazanie ob Abalakskej ikone Bozhiej Materi) [A rare monument of the Siberian spiritual writing of the first half of the XVII century: (the legend of the Abalak Icon of the Mother of God)]. *Tobol'skie eparxial'ny'e vedomosti* [Tobolsk Diocesan Vedomosti]. 1902, no. 24, P. 447–464. (in Russian).

Yur'evskij A. Yu. Tobol'skoe cerkovnoe drevlexranilishhe [Tobolsk church ancient repository]. *Tobol'skie eparxial'ny'e vedomosti* [Tobolsk Diocesan Vedomosti]. 1902, no. 22, P. 398–408. (in Russian)

Teryukova, E. A. Central Anti-Religious Museum in Moscow: Historical Landmarks (1929–1947). *Religiovedenie* [Religious studies]. 2019, no 4, P. 121–127. (in English).

Статья поступила в редакцию: 24.01.2023

Принята к публикации: 18.05.2023

Дата публикации: 30.06.2023